

ВАРДАНУՍ ՍՊՈՍԻՆ

Соискатель кафедры конституционного права
юридического факультета ЕГУ

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РАЗВИТИИ ДЕМОКРАТИИ

Ратифицируя 26 апреля 2002 года Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), Республика Армения в силу статьи 6 Конституции РА закрепила верховенство положений Конвенции и их непосредственное применение в национальном законодательстве и правоприменительной практике и взяла обязательство по исполнению тех окончательных решений Европейского суда по правам человека (далее – Суд), по которым Республика Армения является стороной. Однако это не означает, что решения Суда не распространяются на те государства, которые по данному судебному делу не являются стороной. Все присоединившиеся к Конвенции государства обязаны привести свое внутреннее законодательство в соответствие с Конвенцией.

Здесь уместно вспомнить точку зрения Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина, согласно которой „... взаимоотношения нашего Суда со страсбургским правосудием – это дорога с двусторонним движением”, „... это не существование двух параллельных вселенных, это процесс непрерывного взаимодействия, взаимодействия на уровне правового диалога¹”.

Из решений Европейского суда по правам человека против Республики Армения большую часть занимают споры, связанные с институтом административного ареста, в частности, в этих делах ограничивается право на мирные, без оружия, собрания. В основном число обращений обусловлено прошедшими после президентских выборов 2003 года демонстрациями с участием граждан Республики Армения². В связи с этими делами Европейский суд отмечает, что так как в это время в Республике Армения не было нового „установленного порядка” проведения собраний, демонстраций и митингов, то есть регулирующего эти правовые отношения законодательства, а действующее при Советском Союзе законодательство после принятия независимости не действовало, и суды не могли ссылаться на какой-либо правовой акт, поэтому нельзя говорить о том, что лицо нарушило установленный порядок. Значимость этих дел состоит в том, что еще до принятия решения Национальное Собрание РА приняло закон, регулирующий эти правовые отношения.

Возвращаясь к этим делам, Европейский суд по правам человека упоминает, что осуждение за действия, направленные на провоцирование насилия во время митинга, при определенных обстоятельствах может считаться приемлемым средством, более того, меры наказания, применяемые за участие в не-

санкционированных митингах, также совместимы с гарантиями, установленными в статье 11 (см. дело Зильберберг против Молдовы). С другой стороны, значимость права на участие в мирном собрании состоит в том, что лицо не может подвергаться ответственности (даже такой, которая находится на самой нижней ступени лестницы административной ответственности) за то, что принимало участие в не санкционированном митинге, если, конечно, это лицо в течение данного времени не совершило какой-либо предосудительный поступок (см. дело Эзелин против Франции).

Суд отмечает, что в настоящих делах, в отличие от дела Эзелина, заявители подверглись более строгому наказанию, предосудительным сочли их физическое присутствие на митинге, проходящем на улице, движение по которой заранее было приостановлено властями с явной целью обеспечить условия для проведения законного митинга. Что касается шума, производимого заявителями, нет никаких фактов, что в ходе этого с их стороны звучали непристойные выражения и призывы к насилию. Тем не менее Суд считает, что трудно представить себе какой-либо широко-масштабный политический митинг, в ходе которого люди выражают свое мнение без шума и криков.

Учитывая вышеизложенное, Суд заключает, что заявители были наказаны исключительно за участие в митинге и проявление в ходе него активности, а не за совершение каких-либо незаконных, насильственных или непристойных действий. В связи с этим Суд находит, что суть права свободы на мирные собрания будет искажена, если государство, не запретив митинг, тем не менее применит меры наказания, особенно такие строгие меры, только за участие в митинге, тем более если не было совершено никаких предосудительных поступков, что и имело место в деле заявителей.

Не следует также забывать, что настоящие решения являются „пилотными” решениями для повторяющихся дел об административном аресте³.

После принятия ряда решений⁴, в которых заявители также жаловались на плохие условия содержания в уголовно-исполнительных учреждениях, во всех этих учреждениях была предпринята широко-масштабная программа по их ремонту на основании указа Президента РА от 28.12.2004 г. номер УП-328. 08.07.2005 г. Закон РА „О содержании задержанных и арестованных лиц” подвергся изменениям, в результате чего размер жилого помещения, выделенного задержанным и арестованным лицам, увеличился до четырех квадратных метров. Однако еще многое нужно

сделать. В частности, Комитет министров утверждает, что хотя произошло значительное улучшение условий содержания в уголовно-исполнительных учреждениях, тем не менее они весьма далеки от соответствия минимальным европейским критериям. Принятая 26 января 2011 года ПАСЕ Резолюции номер 1878 обращена на обстоятельство неисполнения решений. Подготовительный документ Резолюции, а именно документ ПАСЕ номер 12455 (Доклад Комитета по правовым вопросам и правам человека ПАСЕ о практике исполнения решений ЕС) ссылается на две системные проблемы:

- удовлетворительное состояние мест заключения, в связи с чем в Документе есть ссылка на решение по делу *Иракосяна* как обоснование неисполнения решений ЕСПЧ;
- лишение свободы как мера наказания исключена из Кодекса об административных правонарушениях, и в связи с этим обосновано, что Армения исполнила Рекомендацию номер Rec (2004) 5⁵.

Иногда случаются ситуации, которые свидетельствуют, что констатирование Европейским судом по правам человека нарушения прав человека обусловлено не столько противоречием законодательства государства-ответчика Конвенции, а скорее всего, ошибочными действиями некоторых должностных лиц⁶. Такая ситуация особенно распространена в государствах - бывших республиках СССР.

Обращаясь к вопросу оплаты государственной пошлины по делу ООО “Борьба и победа” против Армении, ЕСПЧ решил, верно, что обязательство уплаты государственной пошлины нельзя рассматривать как ограничение права доступности суда, однако оценка сумм этих пошлин с точки зрения особых обстоятельств некоторых дел, включая способность их уплаты заявителем и тот этап судопроизводства, на котором было применено подобное ограничение, являются существенными обстоятельствами для определения, на самом ли деле лицо обладало правом на доступность суда или нет⁷. ЕСПЧ отмечает, что так как Кассационный Суд РА не рассмотрел ходатайство заявителя – ООО “Борьба и победа” об уплате государственной пошлины и не знал о неспособности Общества произвести уплату, поэтому имело место нарушение части 1 статьи 6 Конвенции, а так как Общество лишилось доступа в суд, то имело место нарушение статьи 11 Конвенции. После вынесения 07.04.2009 г. решения по настоящему делу часть 3 статьи 70 Гражданского кодекса РА, которая устанавливает исключительный запрет на освобождение торговых организаций от уплаты государственной пошлины, была изменена Законом РА-85-Н. Одновременно изменением, внесенным Законом РА-84-Н, была аннулирована имеющая аналогичный текст часть 4 статьи 22 Закона РА “О государственной пошлине”⁸.

Обращаясь по ряду дел к вопросу о нарушении срока ареста как меры пресечения, ЕСПЧ решил, что согласно статье 141 Уголовно-процессуального кодекса РА администрация места содержания под стражей

обязана освободить лицо, срок содержания под стражей которого истек⁹. Суд также констатировал, что данный срок не был соблюден следователем и судьей. Европейский суд в решении по делу ООО “Мелтекс Лтд.” и Месроп Мовсесян против Армении, обращаясь к лицензирующему органу, решил, что процедура, которая не обязывала лицензирующий орган указывать причины своего решения, не обеспечивала адекватной защиты против произвольного вмешательства со стороны публичных властей¹⁰.

Обращаясь к реализации активного избирательного права, ЕСПЧ решил, что необходимо избегать таких ситуаций, когда представленная кандидатами неверная информация может ввести в заблуждение избирателей¹¹. В связи с этим Суд заключил, что сказанное касается также тех случаев, когда представленная кандидатами информация ненамеренно содержит объективную неточность. Суд также находит, что в данном случае действия заявителя нельзя рассматривать как недобросовестные, так как допущенная им ошибка является результатом практики и правил приватизации, введших его в заблуждение. Учитывая все это, Суд заключил, что признание кандидатуры заявителя недействительной было несоразмерно преследуемой правомерной цели. После данного решения нормы, регулирующие регистрацию кандидатов, подверглись изменениям¹².

На основании решения *Никогосян и Мелконян против Армении* изменилась внутригосударственная практика извещения о судебном заседании. Если раньше для обеспечения должного извещения суду было достаточно отправить такое извещение сторонам процесса, то сейчас уже обязательно, чтобы суд получил от стороны расписку в том, что ею получено извещение¹³.

В связи с делами, касающимися права собственности, Суд, обращаясь к понятию собственности, отметил, что в Конвенции понятие “собственность” не ограничивается только правом собственности в отношении материальных предметов¹⁴. Другие определенные права и интересы в отношении имущества также могут считаться “имущественными правами”, следовательно, “правом собственности” по смыслу Конвенции. Так как ограничение прав человека возможно только в рамках закона, Европейский суд также констатировал, что в это время еще не было закона, регулирующего эти правоотношения¹⁵.

Согласно части 2 статьи 46 Европейской конвенции “окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением”¹⁶. Республика Армения несет обязательство периодически информировать Комитет министров¹⁷ о мероприятиях, предпринимаемых для осуществления решения Суда, так как эта обязанность вытекает из Венской конвенции о праве международных договоров¹⁸, согласно третьему абзацу Заглавия и статье 26 которой государства-участники международного договора несут¹⁹ обязательство добросовестного выполнения договора.

Однако это не означает, что Комитет министров имеет неограниченные полномочия, как часто отмечается. Надзор Комитета министров осуществляется „рука об руку” со странами-членами, где государство-участник играет определенную роль в вопросе выбора мер реализации решения. Более того, как было указано выше, в вопросе выбора мер реализации государство-участник имеет приоритет, что установлено в процедурах, многочисленных регламентах и документах Комитета министров: государство-ответчик решает какую меру необходимо применить для исполнения решения по данному делу, а Комитет министров может выразить согласие или несогласие по этому вопросу. Такой подход Суда был закреплен в ряде его решений²⁰. Суд отметил: „Решение Суда в основном содержит правовые позиции и оставляет на усмотрение государства выбор меры реализации, которая применима в национальной правовой системе во исполнение обязательств, вытекающих из статьи 53”. Это следует из закрепленного Конвенцией общего принципа subsidiarity. Однако Европейский суд в то же время находит, что при некоторых особых обстоятельствах может посчитать необходимым в решении указать государству-ответчику конкретную меру для исполнения решения Суда. С первого взгляда может показаться, что такой подход противоречит принципу subsidiarity, однако Европейский суд разъясняет это следующим образом: „...Лишь в целях, чтобы помочь государству-ответчику исполнить его обязанности, закрепленные статьей 46 Конвенции, Суд может указать на ту меру, которую необходимо применить, чтобы прекратить сложившуюся в системе ситуацию”. В подобных случаях, Суд может предложить несколько вариантов, а выбор меры и ее реализацию оставить на усмотрение государства. В некоторых особых случаях характер зафиксированного нарушения может быть таким, что для восстановления права в вопросе выбора меры у Суда не будет альтернативы и в таком случае Суд может в своем решении указать конкретную меру²¹.

Эта идея разъясняется в Рекомендации Комитета министров Совета Европы Rec(2004)6 государствам-членам относительно совершенствования внутренних средств правовой защиты, где выдвигается требование, чтобы во внутригосударственной правовой системе для каждого желающего обратиться с жалобой на нарушение Конвенции была обеспечена эффективная система правовой защиты. Цель Рекомендации заключается также в том, чтобы решить системные задачи, существующие в национальном законодательстве или правоприменительной практике, а также во избежание напльва в Европейский суд повторяющихся дел, которые составляют около 90 % из всех регистрируемых в Суде дел. С этой целью Европейский суд в последнее время все чаще стал принимать „пилотные” решения. Рекомендацией Комитет министров требует от государств, чтобы после вынесения пилотных решений государства в своем внутреннем праве обеспечили такую систему правовой защиты, при

которой потенциальные заявители имели бы возможность эффективного и быстрого средства обращения и получения правовой защиты²².

Как отмечает М. Лобов, «статья 46 лежит в основе всего механизма Конвенции и определяет одно из главных отличий этого договора от других инструментов классического международного права. В рамках Конвенции впервые решениям международного судебного органа был придан строго обязательный характер и впервые была установлена процедура систематического контроля за их исполнением со стороны межправительственного органа. Таким образом, впервые в истории международного правосудия был создан не только собственно юрисдикционный механизм, определяющий, „что есть право”, но и механизм²³, способный обеспечить реализацию данного права».

Дополнением, внесенным 18 февраля 2004 года в Гражданский процессуальный кодекс РА, были установлены основания пересмотра решений и постановлений по новым обстоятельствам на основании решения Суда. В дальнейшем Уголовно-процессуальный кодекс РА и Гражданский процессуальный кодекс РА были дополнены положениями, которые должны позволить в судебной практике РА осуществить возобновление производства по новым обстоятельствам. Статьей 15 принятого в 2007 году Судебного кодекса РА был переутвержден обязательный характер постановлений Европейского суда для национальных судов. Дальнейшее развитие в правоприменительной практике показало, что суды РА допускают обязательный характер постановлений Европейского суда. В частности, после 2005 года Кассационный Суд РА и Конституционный Суд РА во многих своих решениях ссылались на прецеденты Европейского суда, обеспечивая тем самым их непосредственное применение по конкретному делу.

Однако с точки зрения внутренней правовой практики РА возобновление производства на основании решения Европейского суда как нового обстоятельства осуществляется неполноценно²⁴. Возник ряд вопросов, особенно, когда вследствие решения Европейского суда по делу „Арутюнян против Армении” возникла необходимость пересмотреть акты судебных инстанций РА. С целью решения этих вопросов адвокат по делу обратился в Конституционный Суд РА, в результате чего Конституционный Суд РА признал статью 426.1 Уголовно-процессуального кодекса РА противоречащей требованиям статей 18 и 19 Конституции РА²⁵. В результате этого в Уголовно-процессуальном кодексе РА и в Гражданском процессуальном кодексе РА появились положения, согласно которым по новым обстоятельствам судебный акт суда первой инстанции РА пересматривает Апелляционный суд РА, а судебные акты Апелляционного и Кассационного Судов РА – Кассационный Суд РА²⁶.

Европейский суд по делу ООО „Мелтекс Лтд.” против Армении отметил, что внесенных на основании решения законодательных изменений не достаточно, и хотя Правительство РА заверило, что в решение о

победителе будут включены также детальные обоснования о проигравшей стороне, однако заверения Правительства РА не могут считаться гарантией того, что при лицензировании Национальная комиссия по телевидению и радиовещанию обеспечит участникам конкурса адекватную защиту против произвольного вмешательства со стороны государственного органа в фундаментальное право на свободу слова. По мнению Комитета министров, защита такого права должна быть обеспечена законом, а не устным заверением Правительства.

По ряду дел Комитет министров дает заключение, что требования Рекомендаций²⁷ номер Rec(2004)5 и Rec(2008)2 не были выполнены²⁷.

Решения Европейского суда очень часто обязывают государства выплатить потерпевшей стороне справедливую компенсацию за причинение материального ущерба и морального вреда²⁸. Устанавливая конкретный размер выплачиваемой суммы, Суд вправе также требовать, чтобы государство-ответчик в качестве штрафа выплатило определенный процент от отведенной суммы, если в установленный срок (в течение трех месяцев) ответчик не произведет выплату, предусмотренную решением Суда²⁹.

Цель этой меры – обязать государств-ответчиков в сжатые сроки выплачивать справедливую компенсацию и одновременно обеспечить, чтобы предусмотренная сумма с течением времени не обесценилась. Однако только в последние годы Суд стал устанавливать в своих решениях процент, предусмотренный за невыплату суммы в установленный срок. Сейчас в решениях положение о процентах указывается самопроизвольно. Например, в решении по делу „Санди Таймс” против Соединенного Королевства Суд отказался устанавливать процент, даже в случае невыплаты предусмотренной суммы, так как был уверен, что Соединенное Королевство выплатит всю сумму в установленный срок³⁰.

В целях исключения негативных последствий возможного обесценивания денежной единицы государства-ответчика Суд исчисляет сумму справедливого возмещения в долларах США, евро или фунтах стерлингах.

Следует также отметить, что даже в исключительных случаях Комитет министров не идет на уступки государству-ответчику в вопросе установления особого порядка выполнения обязательства по выплате справедливой компенсации. В решении по делу Греческих нефтеперерабатывающих заводов „Стрэн” и Стратиса Андреадиса против Греции³¹ Суд установил беспрецедентно высокий размер справедливой компенсации – 30 млн. долларов США. Правительство Греции попросило, чтобы ему разрешили выплатить эту сумму в течение пяти лет без начисления процентов. Просьба была отклонена, и Греция выплатила еще и 800 тысяч долларов США в качестве процентов.

Как правило, минимум, что подразумевает справедливая компенсация, – это признание нарушенного права. Зачастую Европейский суд довольствуется

именно этим, отмечая, что признание факта нарушения является достаточной и справедливой компенсацией за понесенный заявителем нематериальный ущерб³². Однако чаще, исходя из характера нарушения, Суд присуждает материальную компенсацию за нематериальный ущерб³³.

Европейский суд своим решением также может обязать государств-участников осуществить мероприятия общего характера с целью предотвращения в дальнейшем аналогичных правовых нарушений. Значимость мероприятий общего характера обусловлена тем, что они касаются не только конкретного дела, но и национальной правовой системы государства-ответчика.

В частности, после решения, вынесенного по делу Галстян против Армении, все статьи Кодекса об административных правонарушениях, примененные в отношении Галстяна, были аннулированы, а 16.12.2005 г. в Кодекс были внесены изменения, в результате которых понятие „административный арест” полностью исчезло из Кодекса, а 11.06.2008 г. изменения были внесены также в Закон РА „О порядке проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций”. Настоящее решение стало „пилотным решением” для повторяющихся дел об административном аресте, в результате чего роль этого решения еще более повысилась в деле развития внутригосударственного права. Здесь нарушение права имело место по причине несоответствия и противоречия внутреннего законодательства положениям Конвенции. В таких случаях необходимы законодательные изменения для дальнейшего предотвращения нарушения Конвенции.

В тех случаях, когда нарушена Конвенция, Европейский суд может посредством своего решения требовать, чтобы государство-ответчик осуществило в интересах заявителя мероприятия частного характера, в частности восстановить ситуацию, которая имела место до нарушения Конвенции³⁴. В связи с этим вопросом в одном из своих решений Суд указал: „...решение, которым Суд установил, что имело место нарушение, обязывает государство-ответчика ликвидировать нарушение и компенсировать последствия, восстановив ситуацию, которая имела место до нарушения”³⁵.

Объем *restitutio in integrum* зависит от обстоятельств каждого отдельно взятого дела. Суд указал на те случаи в своей практике, когда принцип *restitutio in integrum* может действовать частично: восстановление права на собственность, когда нарушена статья 1 Протокола 1³⁶, возобновление производства, если обнаружены явные ошибки и нарушения³⁷, срок незаконного содержания под стражей (нарушение статьи 5 Конвенции)³⁸ и слишком долгий срок судебного разбирательства для определения наказания (нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции)³⁹, помилование обвиненного лица, и следовательно, корректировка обвинения⁴⁰.

Как видим, „значимость решений Европейского суда обусловлена не только разрешением конкретных споров, но и тем, что, как

правило, их юридические последствия выходят за рамки конкретного дела и обязывают государство осуществлять такие мероприятия общего характера, которые в дальнейшем исключат возможность аналогичных нарушений в отношении других лиц⁴¹.

Из сказанного можно сделать вывод, что Европейский суд по правам человека имеет важное значение как для законодательства РА (так как после некоторых решений ЕСПЧ в Армении произошли законодательные изменения), так и для совершенствования судебной системы. Они являются своеобразной “смирительной рубашкой” как для законодателя, так и для правоприменителя. Однако, как было указано выше, Комитет министров Совета Европы не всегда

положительно оценивает осуществляемые Арменией мероприятия, поэтому предлагаем, чтобы:

1. В Законе РА „О правовых актах” было указано о разумных сроках перевода решений ЕСПЧ⁴².

2. Внутригосударственные суды по некоторым делам отклонили жалобы с требованием о пересмотре судебных актов на основании нового обстоятельства, а судебный акт оставили неизменным, что, по нашему мнению, препятствует исполнению решений ЕСПЧ, в частности осуществлению частных мероприятий. Поэтому предлагаем, чтобы подобная правоприменительная практика предотвращалась процессуальными кодексами⁴³.

¹ St'u Зорькин В. Д. “Конституционное правосудие и практика Европейского суда по правам человека // Альманах, 2010. С. 24.

² St'u решения ЕСПЧ по делам Мкртчян против Армении, Галстян против Армении, Гаспарян против Армении, Амирян против Армении.

³ St'u Процесс исполнения решений Европейского суда по правам человека: проблемы и особенности их исполнения в Армении, Палата адвокатов РА, Ереван: изд. “Асохик”, 2011. С. 55-61.

⁴ St'u решения ЕСПЧ по делам Киракосян против Армении, Гаспарян против Армении, Мхитарян против Армении.

⁵ St'u Процесс исполнения решений Европейского суда по правам человека: проблемы и особенности их исполнения в Армении. Палата адвокатов РА, Ереван: изд. “Асохик”, 2011. С. 91-96.

⁶ St'u решения ЕСПЧ по делам Ашуган против Армении, Сапаян против Армении, Степанян против Армении, Карапетян против Армении.

⁷ St'u решение ЕСПЧ по делу ООО “Борьба и победа” против Армении.

⁸ St'u Процесс исполнения решений Европейского суда по правам человека: проблемы и особенности их исполнения в Армении. Палата адвокатов РА, Ереван: изд. “Асохик”, 2011. С. 66-72.

⁹ St'u дело С. Асатрян против Армении. Асатрян был задержан по подозрению в попытке убийства; до предъявления ему обвинения он после 72 часов еще в течение 19 часов незаконно находился под стражей.

¹⁰ St'u решение по делу ООО “Мелтекс Лтд. и Месроп Мовсесян против Армении”.

¹¹ St'u Процесс исполнения решений Европейского суда по правам человека: проблемы и особенности их исполнения в Армении. Палата адвокатов РА, Ереван: изд. “Асохик”, 2011. С. 78-87.

¹² St'u Процесс исполнения решений Европейского суда по правам человека: проблемы и особенности их исполнения в Армении. Палата адвокатов РА, Ереван: изд. “Асохик”, 2011. С. 73-77.

¹³ St'u Процесс исполнения решений Европейского суда по правам человека: проблемы и особенности их исполнения в Армении. Палата адвокатов РА, Ереван: изд. “Асохик”, 2011. С. 62-65. Административный гражданский суд, созывая заседание в отсутствие заявителей, как следует не проверил, извещены ли заявители должным образом о заседании. И так как представитель ответчика присутствовал в заседании и в устной форме представил свои аргументы, а заявители не имели возможности представить свою позицию, поэтому было нарушено право равенства сторон. См. также дело Никогосян и Мелконян против Армении.

¹⁴ St'u дело Минасян и Семерджян против Армении.

¹⁵ Предыстория данного дела заключается в следующем: первым истцом является Нелли Минасян, проживавшая по улице Ереван, Бюзаңда, 9, а второй истец – ее дочь Елена Семерджян, проживавшая там же. На основании Постановления Правительства 1151-Н их квартира была отчуждена в связи со строительством главной дороги. Строительная компания предложила истцам компенсацию, от которой они отказались и оспорили законность отчуждения в суде первой инстанции общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш г. Еревана, который с учетом суммы компенсации в размере 7000 и 2000 долларов США лишил обоих истцов соответственно права собственности и права пользования. Другие дела о праве собственности (Оганесян и Широян против Армении, Ераносян и другие против Армении) носят почти такое же содержание. По этим делам ЕСПЧ сделал ссылку на дело Минасян и Семерджян против Армении.

¹⁶ St'u <http://www.concourt.am/hr/indexa.htm>

¹⁷ Комитет министров – выносящий решение, политический по своему характеру, орган Совета Европы. Состоит из министров иностранных дел всех стран-членов или из их постоянных представителей, имеющих дипломатический статус. Наделен многочисленными функциями, одна из которых - контроль за выполнением решений Европейского суда по правам человека.

¹⁸ St'u <http://www.concourt.am/hr/indexa.htm>

¹⁹ St'u Компания Verein Gegen Tierfabriken Schweiz против Швейцарии(2), номер 3277202, 30.06.2009, абзац 87. Далее – решение по делу Verein.

²⁰ St'u Belgian Linguistic case, judgment of 23 July, 1968; Marckx v. Belgium, judgment of 13 June, 1979; Norris case, judgment of 26 October, 1988; Vermeire case, judgment of 29 November, 1991; Papamichalopolous v. Greece, judgment of 31 October, 1995; Menteli and Others v. Turkey, judgment of 24 July, 1998; Castillo Algar v. Spain, judgment of 28 October, 1998;

